

**Тадеуш Сарновски, Людмила А.
Ковалевская**

**Сельская округа Херсонеса
Таврического (Крим) : усадьбы в
микрорегионе Верхне-Юхариной
балкки - исследования 2011 г.**

Światowit : rocznik poświęcony archeologii przeddziewowej i badaniom
pierwotnej kultury polskiej i słowiańskiej 9 (50)/A, 183-187

2011

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

ТАДЕУШ САРНОВСКИ, ЛЮДМИЛА А. КОВАЛЕВСКАЯ

СЕЛЬСКАЯ ОКРУГА ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО (КРЫМ). УСАДЬБЫ В МИКРОРЕГИОНЕ ВЕРХНЕ-ЮХАРИНОЙ БАЛКИ – ИССЛЕДОВАНИЯ 2011 Г.

Место раскопок: Севастополь (Балаклавский район), Крым, Украина

Руководители экспедиции: Т. Сарновски, Л.А. Ковалевская

Участники экспедиции: М. Пиш, Й. Бальцежак

Финансирование: Институт археологии Варшавского университета

Время проведения полевых работ: 27.06–23.07.2011

В 2011 г. совместная украинско-польская Гераклеяская охранная экспедиция продолжила полевые исследования в микрорегионе Верхне-Юхариной балки, расположенной в южной части Гераклеяского полуострова, территория которого в древности почти полностью была занята хорой (= сельская округа) греческой колонии Херсонес Таврический¹. В настоящий полевой сезон помимо раскопок были осуществлены геодезические обмеры, геофизические исследования методом электросопротивления, а также аэрофотосъёмка (фотографирование проводилось с использованием воздушного змея с низкой высоты, вертикально и под углом). Обмеры и проспекция были осуществлены на усадьбах 342, 343, 344 и 363, а также на окружающих их территориях. Работы проводились группой студенческого научного общества „Wod.o.Lot” под руководством М. Пиша. Археологические раскопки осуществлялись только на территории усадьбы 343 силами студентов Института археологии Варшавского университета.

Благодаря фотографиям с высоты и геодезическим профилям на очищенной от травы поверхности

была распознана предположительная территория, занимаемая строительными остатками усадьбы 342, выявлены контуры двора и двух прямоугольных внутренних структур. Усадьба занимала площадь около 20×30 м. Фотографии, выполненные на усадьбе 363, не добавили никаких новых подробностей к плану застройки вокруг выявленной башни, который был получен в прошлом году благодаря заложенным шурфам².

Главной целью в 2011 году было дальнейшее продолжение исследований усадьбы 343 (Рис. 1) и прилегающей к ней территории. Раскопками была охвачена северо-восточная часть башни, южная часть помещения 4, а также поверхность, расположенная между двумя вышеупомянутыми структурами³.

¹ О предыдущих исследованиях L.A. KOVALEVSKAJA, T. SARNOWSKI, *Crimean Chersonesos. Farmhouses of the Roman Period. Polish-Ukrainian Archaeological Research in 2005–2007*, "Archaeologia" (Warsaw) LVIII (2007), 2009, 166–169; *idem*, *Сельские усадьбы Херсонеса Таврического в римское время. Итоги исследований украинско-польской экспедиции*, „Боспорские исследования” 23, 2010, 379–410; Т. САРНОВСКИ, Л.А. КОВАЛЕВСКАЯ, *Сельская округа Херсонеса Таврического (Крым). Усадьба 343*, „Światowit” VIII (XLIX)/A (2009–2010), 2011, 177–179, табл. 190–192; Л.А. КОВАЛЕВСКАЯ, Т. САРНОВСКИ, *Сельская округа Херсонеса Таврического (Крым). Усадьба 363*, „Światowit” VIII

(XLIX)/A, (2009–2010), 2011, 181–183, табл. 193, 194; *idem*, *Круглые сооружения на сельской усадьбе 343 хоры Херсонеса*, „Причерноморье. История, политика, культура” V(II)/A (*Избранные материалы международной научной конференции «Лазаревские чтения»*), Севастополь 2011, 84–91.

² См. Л.А. КОВАЛЕВСКАЯ, Т. САРНОВСКИ, *Сельская округа... 343*, рис. 1.

³ См. план в: Т. САРНОВСКИ, Л.А. КОВАЛЕВСКАЯ, *Сельская округа... 343*, рис. 3.

Рис. 1. Сельская усадьба 343. Вид с северо-запада, с высоты птичьего полёта. 1 – Помещение 4; 2 – Башня (Фот. Й. Бальцжак, М. Пиш).

Рус. 1. Farma nr 343. Widok z lotu ptaka od strony północno-zachodniej. 1: pomieszczenie 4; 2 – wieża.

Fig. 1. Farm 343. Bird's eye view from the north-west. 1 – Room 4; 2 – tower.

Башня, как на многих сельских постройках хоры Херсонеса, является главным сооружением всей усадьбы 343, находится в западной её части. Башня поделена на два помещения внутренней стеной (толщина от 70 до 90 см), выполненной из вторично использованных каменных блоков средних размеров. Стратиграфия северо-восточного исследуемого в этом году помещения башни (Рис. 2) показывает наличие только двух слоёв, а именно дернового слоя и слоя завала средних и крупных небрежно обработанных камней. В этом году мы не достигли уровня пола, хотя глубина раскопа составляет почти 1.5 м. В то же время более понятными стали 2 строительные фазы существования башни. В фазе I её размеры по внешнему периметру достигали 7.7×7 м, а внутренние, похоже, 6.3×5.9 м; в фазе II после расширения стен с внешней стороны большими блоками внешние размеры достигли 10.7×9.7 м. Внутренние размеры не претерпели больших изменений. Стены фазы I (мощность 0.7 м) были с внешней

стороны выполнены из относительно крупных известняковых блоков, в то время внутреннее лицо составляют менее регулярные камни средних размеров. Соединяющим материалом в стенах обеих фаз был глинистый грунт. Вход (ширина 0.9 м) в башню со ступенями из больших каменных плит находился в фазах I и II в северо-восточной стене. Северо-восточное помещение башни в фазе II имело размеры 5×1.5 м, скорее всего, являлось лестничной площадкой, проводящей на второй этаж, возведённой после повышения всего объекта, что произошло во время расширения внешних стен. Археологический материал очень невыразительный, в основном представлен фрагментами амфор и местной столовой керамики II и III вв. н.э., кроме того обнаружены несколько железных гвоздей, оселок, фрагмент мортария и обломок стеклянного бальзамария.

В настоящий полевой сезон нами закончено исследование помещения 4, расположенного в 7 м на северо-восток от башни¹. Стратиграфия и строительные

остатки указывают, что данное помещение также пережило две фазы. В фазе I оно было заглублено почти на 80 см в выбитой скале, его внешние размеры составляли 6.25×5.4 м, а внутренние 4×3.7 м. Тогда помещение 4 функционировало как складское, где в 9 пифосах хранились продукты питания. О наличии пифосов свидетельствуют округлые ямки, выбитые в скале, в которые сосуды были заглублены. Наиболее выразительные следы сохранились от семи пифосов. В слое засыпи фазы II в прошлом году была обнаружена боспорская монета 253–254 гг. В фазе II помещение 4 имело меньшую ширину (2.8 м) за счёт утолщения изнутри северо-западной и юго-восточной стен. Как и в башне, стены помещения 4 в нижней части были построены из нестарательно обработанных известняковых блоков средних, реже крупных размеров. Связывающим материалом в кладке служил глинистый грунт. Уровень поверхности

жизнедеятельности фазы I отделен от уровня фазы II засыпью грунта мощностью около 40 см. Засыпь содержала следы нескольких зольников. Немногочисленный и невыразительный археологический материал (фрагменты черепицы, амфор, пифосов и столовой керамики) не предоставил новых хронологических ориентиров. Между башней и помещением 4 раскопки проводились на площади участка шириной 1 м вдоль южной стороны стены 13 с порогом, которая соединяла указанные два объекта. Скорее всего, участок между башней и помещением 4 служил двором, от которого *in situ* сохранилось несколько известняковых плит вымостки. Вход в стене, оформленный порогом, являлся главным на территорию самой усадьбы. Все раскопки, включая башню усадьбы 344, в этом году получили ортофотоплан, выполненный на основании вертикальных снимков с воздушного змея⁵.

Рис. 2. Сельская усадьба 343. Северо-восточная часть башни. Вид с северо-запада (Фот. Т. Сарновски).

Ryc. 2. Farma nr 343. Północno-wschodnia część wieży. Widok z północnego zachodu.

Fig. 2. Farmhouse 343. North-eastern part of the tower. Overhead view from the north-west.

⁴ Ср. *ibidem*, рис. 5.

⁵ Авторы сообщения желают сердечно поблагодарить Й. Бальцежак, М. Пиша и В. Рудковски за работу вложенную

в нудное очищение территории от травы постоянно ломающейся механической косилкой и исполнение позднее целой серии замечательных фотографий.

На расстоянии около 300 м на юго-запад от усадьбы 343, где у основания небольшой возвышенности бьёт родник⁶, студенческая группа выполнила геофизические исследования методом электросопротивления на отрезке длиной 130 м и шириной 10 м. Полученная карта распределения сопротивления грунта показывает наличие видимого сопротивления нескольких параллельно расположенных аномалий (повышенного сопротивления) с ориентацией приблизительно юго-восток – северо-запад. На краю современной грунтовой дороги заложен узкий зондаж размерами 8×1 м, который пересекает две аномалии. В этом году зондаж был доведён только до глубины 45 см. Считаем

необходимым в будущем продолжить дальнейшее выявление предполагаемой археологической субстанции, обнаруженной с помощью геофизики.

Prof. dr hab. Tadeusz Sarnowski
Instytut Archeologii
Uniwersytetu Warszawskiego
prowinc@hotmail.com

Мл. научный сотрудник Людмила А. Ковалевская
Крымский филиал Института Археологии
Национальной Академии Наук Украины
kovalevska@tlen.pl

TADEUSZ SARNOWSKI, LUDMIŁA A. KOVALEVSKAJA

WIEJSKIE TERYTORIUM CHERSONEZU TAURYDZKIEGO (KRYM). FARMY W MIKROREGIONIE WĄWOZU JUCCHARINA – BADANIA SEZONU 2011

W 2011 r. kontynuowaliśmy interdyscyplinarne badania nad osadnictwem starożytnym w mikroregionie Wąwozu Jucharina, który wraz z prawie całym Półwyspem Heraklejskim w południowo-zachodnim Krymie tworzy część wiejskiego terytorium greckiej kolonii Chersonesz Taurydzki (dziś Sewastopol). Działająca w składzie ekspedycji Instytutu Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego ekipa studenckiego koła naukowego „Wod.o.Lot” wykonała z latawca ukośne i pionowe zdjęcia z małej wysokości, a na ich podstawie – ortofotomapy trzech farm (342, 343, 363), ponadto – prospekcję geofizyczną, metodą elektrooporową, farmy 342 i okolic farmy 343.

Wykopaliskami objęto tylko farmę 343, na której ukończyliśmy odsłanianie jednego z pomieszczeń (nr 4), rozpoczęliśmy badania wieży w jej północno-wschodniej części oraz rozpoznaliśmy wstępnie dziedziniec gospodarstwa, położony między dwiema wyżej wspomnianymi strukturami. Zarówno wieża jak i pomieszczenie 4 zawierają ślady dwóch różnych faz użytkowania. W fazie I zagłę-

bione w skale pomieszczenie 4 z dziewięcioma gniazdami na gliniane kontenery (*pitthoi*) pełniło funkcję magazynową. W fazie II podwyższono ziemnym nasypem poziom użytkowy i zmniejszono szerokość wnętrza z 3,7 do 2,8 m. W fazie I wieża mierzyła u podstawy 7,7×7 m (strona zewnętrzna) i 6,3×5,9 m (strona wewnętrzna). Wejście do niej, z kamiennymi stopniami schodów szerokości 90 cm, prowadziło w dół od strony dziedzińca, a jej dolna kondygnacja była zagłębiona na ponad 1 m w skale. W fazie II pogrubiono mur zewnętrzny wieży aż o około 1,5 m i zapewne była wtedy wyższa. Wraz z tym tzw. przeciwtaranywym pasem wieża zajmowała odtąd powierzchnię 10,7×9,7 m. Eksplorowana przestrzeń szerokości 1,5 m, oddzielona od reszty lichym murem poprzecznym, pełniła prawdopodobnie funkcję klatki schodowej prowadzącej na drugą, podwyższoną kondygnację. Skromny materiał zabytkowy zawierał skorupy amfor z II i III w., odłamki miejscowych naczyń z gliny, fragment mortarium i szklanego balsarium, a także żelazne gwoździe i osełkę.

⁶ См. L.A. KOVALEVSKAJA, T. SARNOWSKI, *Crimean Chersonesos...*, 166.

TADEUSZ SARNOWSKI, LUDMIŁA A. KOVALEVSKAJA

**RURAL TERRITORY OF TAURIC CHERSONESOS (CRIMEA).
FARMHOUSES IN THE YUKHARINE RAVINE – RESEARCHES IN 2011**

In 2011 we proceeded further with archaeological investigations on the ancient settlement activity in the Yukharine Ravine, situated in the Heracleian Peninsula within the agricultural territory (*chora*) of Crimean Chersonesos. A team of students from “Wod.o.lot”, a student research organisation, acting as members of our Crimean expedition from the Institute of Archaeology of the University of Warsaw, made an aerial and geophysical survey using electroresistivity method (Farmhouse 342 and surroundings of Farm 343). Vertical aerial photographs taken from a kite were transformed into orthophotomaps of Farmhouses 342, 343 and 363. The only site excavated in 2011 was Farm 343 (for the plan see: Т. САРНОВСКИ, Л.А. КОВАЛЕВСКАЯ, *Сельская округа Херсонеса Таврического (Крым). Усадьба 343, “Światowit” VIII (XLIX)/A (2009–2010) 2011, fig. 3).*

The fieldwork was carried out in Room 4, in the tower (Structure 1) and between these two structures. We finished uncovering the ruins of Room 4 and started investigating the north-eastern part of the tower. In the area between both these structures a 1 m wide test trench was opened across the courtyard of the farm. The tower and Room 4 show distinct traces of two building and occupation phases. In Phase I, dated to the 3rd quarter of the 3rd c. AD, Room 4 (dimensions: 6.25×5.4 m outside and 4×3.7 m inside), partially sunk in bedrock, had 9 round rock-

-cut pits for large clay containers (*pithoi*) and served as a storeroom, probably for some food items. In Phase II two inner retaining walls were built on the north-western and south-eastern sides of the room and thus, its inside width was diminished by 90 cm. A new earthen floor was laid overlying a 40 cm thick layer of rammed earth. Among very few small finds there were amphora sherds dated to the 2nd and 3rd c. AD, fragments of local clay vessels and broken pieces of *pithoi*.

In the tower, sunk more than 1 m into the rocky ground, only its north-eastern part with a 90 cm wide stepped entrance leading down from the courtyard was excavated. In Phase I the tower measured 7.7×7 m outside and 6.3×5.9 m inside. In Phase II the tower was bigger (10.7×9.7 m) and probably also higher after its outer walls had been reinforced with a 1.5 m wide wall made of large and very large stones in earth bonding. The excavated surface, 1.5 m wide, was separated from the rest of the room by a weak retaining wall, made of reused stones. The investigated part of the tower had served probably as a staircase before it was filled with rubbish and stones later but still in Phase II. The excavations of 2011 produced no good dating evidence and among small finds there were only amphora sherds dated to the 2nd and 3rd c. AD, fragments of local clay vessels, one fragment of a mortarium and one of a glass balsamarium, iron nails and a whetstone.